

АЛЕШ БРАНДНЕР

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАНИЯ СИНТЕТИЧЕСКИХ ФОРМ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Начиная с Ломоносова и по настоящее время вопрос о степенях сравнения является предметом научных разногласий.

История форм сравнительной степени в русск. яз. представляет большой интерес, так как в этой области происходил целый ряд сложных процессов, которые привели к значительным изменениям в их структуре; в результате того изменилось и само место сравнительной степени в грамматической системе русского языка.

Все разнообразие взаимоперекрещивающихся тенденций, действовавших в истории русск. яз. в сфере образования форм сравнительной степени, связывается в конечном счете с двумя факторами, в которых были заложены причины для развития этих форм. Один из этих факторов связан с условиями, сложившимися в доистории; это — наличие двух разновидностей образования форм сравнительной степени (с суффиксами **-jъs* — в муж. и жен. роде, **-jes* — в ср. роде — и **-ějъs* — в муж. и жен. роде и **-ějes* — в ср. роде) еще в языке праславянской эпохи; другой — уже непосредственно на почве русск. яз. — явился следствием синтаксических процессов, охвативших своим действием формы сравнительной степени в предикативном употреблении (ср. Бромлей, 1957, 351).

В праслав. яз. формы сравнительной степени образовались путем присоединения к основе прилагательного суффикса **-jъs//*-jes*, причем часто эта основа была распространена гласным $\bar{e} > \bar{e}'$. Так, например, сравнительная степень от **chudъ* образовалась следующим образом: **chud-jъs*, **chud-jes* > **chudjъs*, **chudjes*; от **novъ* — **nov-ē-jъs*, **nov-ējes* > **nov-ějъs*, **novějes*. Суффикс сравнительной степени, далее, усложнялся согласным *j*, который выступал во всех формах, кроме им. и вин. пад. ед. ч. муж. и ср. р. В силу этого оказалось, что основа сравнительной степени во всех падежах, где выступал *j*,

оканчивалась на *š* (из **sj*). Ср., например, род. пад. ед. ч. муж. р.: **chud-jъs-j-a* > **chuzъša* > др.-русск. *хоужьша*; **nov-ějъs-j-a* > **novějša* > др.-русск. *новѣша* и т. д.

В им.-вин. пад. ед. ч. муж. и ср. р. *j* не было, и там *s*, попадая на конец слова и создавая закрытый слог, в силу действия закона открытого слога утратился (ср. **novějъs*, **novějъs* > **nověi /jъ>il*, **novějъ* > др.-русск. *новѣи*, *новѣ*).

Все эти формы сравнительной степени были унаследованы др.-русск. языком и существовали в нем к моменту появления письменности. Сравнительная степень употреблялась в роли определения, изменялась по родам и числам и склонялась. Др.-русск. язык знал не только краткие формы, но и полные, образовавшиеся путем прибавления к краткой форме указательного местоимения *и*, *я*, *е*, ср.: *новѣишии*, *новѣишая*, *новѣишее*.

История развития сравнительной степени заключалась в том, что она перестала употребляться в роли определения, и потому потеряла способность к словоизменению, застыв в одной определенной форме. Наиболее продуктивной оказалась бывшая форма им. пад. ед. ч. ср. р. на *-ѣ* > *-е* или с редукцией конечного гласного *-ей*: ср. современное *скорѣе* с др.-русск. муж. р. *скорѣи*, ср. р. *скорѣ*, жен. р. *скорѣиши*. Только современные формы *больше*, *меньше* представляют собой продолжение исконных форм им. п. мн. ч. муж. р.

Специально следует сказать о судьбе форм с основой на задненебный согласный типа *кратъчае*, *крѣтъчае*, *свежае*, *ловъчае*. Некоторые из них были вытеснены формами типа *хуже*, *туже*, *больше*, *меньше*; другие же попали под влияние форм *свежее*, *ловчее*. Обратный процесс был в диалектах; там развивались формы вроде *сильняе*, *здоровяе* и т. п. Такие формы были широко употребимы в разговорном языке Москвы вплоть до XVIII в. (ср. Иванов, 1983, 318).

* * * * *

Задачей настоящей статьи — проанализировать способы образования синтетических форм степеней сравнения в современном русском литературном языке с суффиксами <=*ej-e*>, <=*e*>, <=*še*> и суффиксами <=*ejš-*>, <=*ajš-*>, традиционно относимых к формам превосходной степени. В работе использован материал, полученный из грамматического словаря А. А. Зализняка (1977), отчасти из произведений художественной литературы.

Синтетические формы сравнительной степени прилагательных и наречий в современном литературном языке могут быть образованы при помощи полного суффикса <=*ej-e*> или только <=*e*>. Оба этих формообразующих средства представляются алломорфами, выбор которых обусловлен, в основном, исходом основы; только в узком классе основ конечный согласный не является решающим критерием. Образования на <=*ej-e*> поддерживаются продуктивными

словообразовательными типами, тогда как образования на <=e> представляют собой закрытый ряд форм. Кроме указанных основных образований существуют нерегулярные парадигмы степеней сравнения, в том числе и супплетивные.

К форме любого образования может быть присоединен префикс <+ro=>. Во всех трудах по грамматике утверждается, что он вносит в значение прилагательного оттенок смягчения, указание на то, что имеется в виду незначительное усиление признака (ср. *Здесь решали люди поумнее тебя; У меня есть дела поважнее*). Однако в зависимости от лексического значения прилагательного и от контекста у этих образований возможен также оттенок значительного усиления признака — ср. *Банкир бывший тогда помоложе, и нервнее, вдруг вышел из себя* /А. П. Чехов/ (ср. Виноградов — Шведова, I, 1964, 563). В присоединении этого префикса не наблюдается никаких структурных ограничений. Невозможность его присоединения к каким-либо формам является признаком морфологической ущербности этих форм. В современном языке не соединяются с <+ro=> формы *более, менее, далее, долее, ранее и нуще*, обнаруживающие и другие отличия от обычных форм сравнительной степени (ср. Еськова, 1964, 236).

I

Продуктивный суффикс сравнительной степени выступает в виде двух вариантов: двухсложного <=ej-e> и односложного <=ej-0>. Односложный вариант встречается особенно при ударном оканчании (ср. Barnetová a kol., I, 1979, 495). Невозможность замены варианта <=ej-e> вариантом <=ej-0> характеризует те же морфологически ущербные шесть форм, к которым не присоединяется префикс <+ro=>. Стилистическое различие между ними (вариант <=ej-e> нейтрален, вариант <=ej-0> создает некоторую сниженность) не очень отчетливо (ср. Еськова, 1964, 242).

Формы сравнительной степени этого типа образуются регулярно от основ, оканчивающихся на <-p=>, <-b=>, <-m=>, <-s=>, <-z=>, <-n=>, <-r=>, <-l=>, <-ž=>, <-č=>, если исключить несколько прилагательных с основами на <-v=>, <-t=>, <-d=> (*дешёвый, богатый, крутой, густой, простой, толстый, частый, чистый, молодой, твёрдый, худой* «плохой»). Таким образом, имеем, например: *глупый — глупее, слабый — слабее, прихотливый — прихотливее, прямой — прямее, развитой — развитее, лысый — лысее, борзый — борзее, подробный — подробнее, искренний — искреннее, щедрый — щедрее, тёплый — теплее, светлый — светлее, горячий — горячее, тощий — тощее*.

Хотя суффикс <=ej-e> в отмеченных морфонологических условиях в полной мере продуктивен, все же наблюдаются некоторые ограничения в образовании этих форм.

От большинства суффиксальных качественных прилагательных формы на <=ej/-e> образуются вполне свободно, ср. *желáтельный* — *желáтельнее*, *музыкальный* — *музыкальнее*, *оперативный* — *оперативнее*, *милостивый* — *милостивее*, *хлопотливый* — *хлопотливее*, *восприимчивый* — *восприимчивее*, *знаменитый* — *знаменитее*, *деловитый* — *деловитее*, *коренастый* — *коренастее*, *непреодолимый* — *непреодолимее*, *могучий* — *могучее*.

Единственный суффиксальный разряд, от которого эти формы образуются не вполне свободно, — отглагольные прилагательные с суффиксом <=l=>. Формы вроде *бывáлее*, *захудáлее*, *одичáлее*, *онемéлее*, *останéлее*, *остервенéлее*, *отвислее*, *умéлее*, *уны́лее*, *устáлее* практически редки.

Формы с суффиксом <=ej-e> образуются и от прилагательных, возникающих путем адъективации причастий, но вполне свободно только от разрядов на <=ep-n=>, <=ap-n>, ср. *сосредотóченный* — *сосредотóченнее*, *взволнóванный* — *взволнóваннее*, *запу́танный* — *запу́таннее*; формы других разрядов типа *блестящий* — *блестящее*, *зна́ющий* — *зна́ющее*, *волну́ющий* — *волну́ющее*, *цвету́щий* — *цвету́щее*; *за́мкнутый* — *за́мкнутее*, *натяну́тый* — *натяну́тее*, *откры́тый* — *откры́тее*, *подтяну́тый* — *подтяну́тее*, *сжа́тый* — *сжа́тее*; *осязáемый* — *осязáемее*, *уважа́емый* — *уважа́емее* принадлежат к числу редких и не вполне обычных.

В большинстве случаев не создает структурных ограничений в образовании присоединение к прилагательным приставки <+ne=>, ср. *некраси́вый* — *некраси́вее*, *незамéтный* — *незамéтнее*, *непоня́тный* — *непоня́тнее*, *нетрэбовáтельный* — *нетрэбовáтнее*, *необы́чный* — *необы́чнее*, *ненаде́жный* — *ненаде́жнее*, *неустойчи́вый* — *неустойчи́вее*, *нежелáтельный* — *нежелáтнее* и др. Структурно возможны и формы сложных прилагательных: *малолóдный* — *малолóднее*, *засухоустойчи́вый* — *засухоустойчи́вее*, *теневыно́сливый* — *теневыно́сливее* и т. п. (ср. Еськова, 1964, 243–246).

Существуют, однако, ограничения в образовании форм на <=ej-e>. Они немногочисленны и связаны с факторами как семантическими, так и структурными и акцентологическими (ср. АГ-80, 563–564).

Формы сравнительной степени с непродуктивным суффиксом <=e> образуются от основ на задненебные <-k=> (в том числе и на <-sk=>), <-g=>, <-ch=>, а также от прилагательных с основами на <-v=>, <-t=> (в том числе и на <-st=>, <-d=>). Основную массу представляют основы на <-k=>.

При присоединении суффикса <=e> конечный согласный основы подлещит чередованию: [v]-[vl], [t]-[č], [st]-[šč], [d]-[ž], [k]-[č], [g]-[ž], [ch]-[š]. Кроме основ на <-k=>, которые требуют особой оговорки, можно привести полный лексический репертуар: *дешё́вый* — *дешё́вее*, *бога́тый* — *бога́че*, *круто́й* — *кру́че*, *пусто́й* — *пу́ще*, *просто́й* — *про́ще*, *ча́стый* — *ча́ще*, *чи́стый* — *чи́ще*, *молодо́й* — *мо-*

лѳже, твѳрдый — твѳрже, худѳй («плохой») — хѳже, лѳгкий — лѳгче, дорогѳй — дорогѳже, отлѳгий — отлѳже, полѳгий — полѳже, стрѳгий — стрѳже, тугѳй — тѳже, вѳтхий — вѳтше, глухѳй — глуше, сухѳй — сѳше, тѳхий — тѳше, тѳлстый — тѳлще.

Из основ на <-k=> надо выделить прилагательные на <-ok=> и несколько прилагательных на <#k=>: *блѳзкий, высѳкий, ширѳкий, корѳткий, гѳдкий, глѳдкий, жѳдкий, рѳдкий, нѳзкий, ѳзкий*. Формообразовательной основой сравнительной степени здесь является не формообразовательная основа положительной степени, а усеченная основа <=vis=>, <=šir=>, <=korot=> ..., так что, подвергая конечный согласный усеченной основы регулярному чередованию — мы получаем: *блѳже, вѳше, ширѳе, корѳче, глѳже, гѳже, жѳже, рѳже, нѳже, ѳже*.

Особые нерегулярные в формальном отношении образования имеют: *слѳдкий — слѳще, глубѳкий — глубѳже, пѳздний — пѳзже, красѳвѳый — красѳше* (наряду с *красѳвее*; форма *красѳше* употребляется в современном литературном языке обычно в поэтической речи). Прилагательное *плѳский* имеет форму *плѳще*.

У прочих прилагательных с основой на <-k=> можно наблюдать регулярные образования: *бѳйкий — бѳйче, брѳский — брѳще, вѳрткий — вѳртче, вѳский — вѳще, вѳзкий — вѳзче, гѳбкий — гѳбче, гѳрький — гѳрче, грѳмкий — грѳмче, грѳмѳздкий — грѳмѳзче, дѳрзкий — дѳрзче, ѳдкий — ѳдче, жѳлкий — жѳльче, жѳркий — жѳрче, жѳстый — жѳстче, жѳткий — жѳтче, звѳнный — звѳнче, зѳбкий («vratkų, kolisavų, nestálų») — зѳбче, зѳбкий («zimomųivų, zmzrlų») — зѳбче, кѳвкий — кѳвче, краткий — кратче, крѳпкий — крѳпче, крѳткий — крѳтче, лѳгкий — лѳгче, лѳпкий («lepkaųų») — лѳпче, лѳвкий — лѳвче, лѳмкий («kųehkų») — лѳмче, мѳркий («snadno se ųpinici, roušųųjici barvu») — мѳрче, мѳрзкий — мѳрзче, мѳлкий — мѳльче, мѳгкий — мѳгче, нѳский («pevnų, trvanlivų») — нѳще, одинѳкий — одинѳче, плѳвкий («rozpustnų, snadno tavitelnų») — плѳвче, прѳткий («guchlų, hbitų, kvarnų») — прѳтче, рѳзкий — рѳзче, рѳбкий — рѳбче, скѳльзкий — скѳльзче, стѳйкий — стѳйче, тѳрпкий — тѳрпче, тѳпкий («bahnitų, baųinatų, blátivų») — тѳпче, трѳсый («hrbolatų») — трѳсче, тѳжкий — тѳжче, хлѳпкий («chatrnų, slabų; rozųvachtanų») — хлѳпче, хѳдкий («bųžnų, dosti rozšųřenų») — хѳдче, хрѳпкий — хрѳпче, цѳпкий («snadno se za nѳco chytajici») — цѳпче, чѳткий — чѳтче, шѳткий — шѳтче, шѳбкий — шѳбче, ѳркий — ѳрче.*

Обычная характеристика суффикса <=e>, как непродуктивного, нуждается в некотором уточнении. В полной мере непродуктивным он выступает только по отношению к основам не на заднеязычные. Среди основ на <-k=>, <-g=>, <-ch=> он приобретает некоторое «подобие продуктивности» (ср. Еськова, 1964, 238).

Абсолютная непродуктивность морфологического образца означает полную невозможность распространения его на какой-либо круг единиц в качестве действующей модели. Непродуктивные формы

представляют замкнутую группу. В большинстве случаев они бывают широкоупотребительны и стилистически нейтральны. Все это как раз характеризует формы на <=e> от основ на заднебные.

Интересно, что от сложных прилагательных, вторая часть которых соотносительна с прилагательными, имеющими формы на <=e> (ср. *кислосладкий, дальнóзркий, трудоёмкий*), а также от прилагательных с приставкой <+ne=> (ср. *небогáтый, непрóстой, несладкий, неяркий*) образование синтетических форм сравнительной степени почти исключается; можно с ними встретиться лишь в крайне редких случаях.

Современная картина употребления форм сравнительной степени на <=ej-e>, <=ej-0>, <=e> сложилась в литературном языке к середине XIX в. До второй половины XIX в. возрастала интенсивность их употребления (как в функции сказуемого, так и в функции определения). Наблюдается также возрастающее употребление усилительных слов (ср. *горáздо совершённее, несравнённо лúчнее, ещё важнее*), связанное с общим развитием средств экспрессивной окраски речи (ср. Виноградов — Шведова, I, 1964, 562–563).

С помощью морфа <=ʒe> образуются немногочисленные и в литературном языке абсолютно непродуктивные формы сравнительной степени единичных прилагательных: *рáнный — рáньше* (наряду с *рáнее*), *стáрый — стáрше* (и *старее*), *тóнный — тóньше, гóрский — гóрше* (и *гóрче*), *дóлгий — дóльше* (и *дóлее*), *далёкий — дáльше* (и *дáлее*). В форме *бóльше* выделяется морф <=e> (*больш-ой*). Прилагательные *мáлый, мáленький, хорóший, плохой* образуют формы сравнительной степени от супплетивных основ: *мáлый, мáленький — мёньше, хорóший — лúчнее, плохой — хúже* (наряду с устар. *плóше*); *великий — бóльше*. К нерегулярным образованиям можно отнести *пóздно — пóзже, сладкий — слáще*.

Современному русскому литературному языку почти несвойственна дублетность в образовании синтетических форм сравнительной степени. Дублетами, не разграниченными ни стилистически, ни лексически являются лишь: *бóйче — бойчее, лóвче — ловчее*. Связанные с общей основой формы *гóрче — гóрше, старее — стáрше* разграничены лексически (*гóрче — гóрше* соотносятся с разными значениями прилагательного *гóрский*: *гóрче* употребляется в значении «противоположный сладкому», *гóрше* обычно в значении «полный горя, бедственный»); форма *стáрше* в своем основном значении соотносительна не со *стáрый*, а со *стáрший*). В современном языке имеет довольно широкое распространение и разговорная форма *млáдше* (нормативная форма *молóже*), которая употребляется при сравнении по возрасту, а также чину (ср. *Она млáдше // молóже на три года. — Майор млáдше / без параллельной формы/ полковника.*). Эта форма появилась по аналогии со *стáрше*. Резко разграничены стилистически *бóльше — бóлее, мёньше — мёнее, дáльше — дáлее*,

дóльше — *дóлее*, *рáньше* — *рáнее*: формы на $\langle =ej-e \rangle$ выступают как специфически книжные и соотносительны они не с прилагательными, а с наречиями (ср. Розенталь — Теленкова, 1976, 172). Употребляемая довольно широко в литературном языке форма *красше*, лексически в какой-то мере соотносительна с *красивый*, стилистически очень заметно отличается от нейтральной формы *красивее*; употребляется она особенно в поэтической речи.

Во всех остальных случаях, когда представлены параллельные образования, дублетность в литературном языке фактически отсутствует, так как одна из форм находится за пределами литературной нормы. В диалектах, а также в просторечии формы на $\langle =ej-e \rangle$, $\langle =ej-o \rangle$ распространены шире, чем в литературном языке: *хужее*, *тужее*, *жарчее*, *процее*, *ближэй*, *тишэй* и т. п. (ср. Шахматов, 1957, 363).

II

Формы на $\langle =ej-š \rangle$, $\langle =aj-š \rangle$ — *вернейший*, *милейший*, *кратчайший*, *тишайший*, *нижайший* ... являются по своему происхождению полными формами сравнительной степени. Они сохранили полностью способность различаться по родам, числам и падежам и вместе с тем изменили свое значение: в истории языка они получили значение превосходной степени. Но вместе с тем подобные формы, во-первых, все же не получили достаточно широкого распространения в русск. яз., так как в нем более употребительна описательная конструкция для выражения превосходной степени (типа *самый сильный*, *самый высокий* и т. п.); а, во-вторых, эти формы очень долго (почти до начала XIX в.) сохранили свое значение сравнительной степени (ср. Виноградов — Шведова, I, 1964, 561). Поэтому долгое время был между грамматистами предметом споров вопрос о том, к какой степени сравнения — сравнительной или превосходной — они относятся.

В первых десятилетиях XIX в. прилагательные с суффиксами $\langle =ej-š \rangle$, $\langle =aj-š \rangle$ употреблялись в трех значениях:

1. В значении сравнительной степени (ср. *Огромнейший первого камень схватил*. /В. А. Жуковский/; *Образ Пушкина является в новом и еще лучезарнейшем свете*. /В. Г. Белинский/).

2. В значении превосходной степени (ср. *Эта фабрикация, древнейшая в России, сосредоточена ныне в Москве*. /Библиотека для чтения, 1846, т. LXXVII, кн. 1/).

3. В значении «внесравнительной» высокой оценки качества «предмета». Иногда контекст подсказывает, если не значение «превосходства», то близкое к нему (ср. *С 1820 года начинается новый ряд превосходнейших наблюдений*. /Современник, 1841, т. XXV/; *Положение их определено с величайшей точностью*. /Там же/).

По существу эти формы являются как бы вне степеней сравнения; они ближе всего стоят к образованиям с приставками *пре-, раз-* (*превеликий, пресмешной, разудальный*), а также к сочетаниям положительной степени с наречиями *очень, весьма, необычно* и т. п. (ср. Виноградов — Шведова, I, 1964, 557–559).

Во второй половине XIX в. сокращается использование форм с $\langle =ej-\check{s}= \rangle$, $\langle =aj-\check{s}= \rangle$ в значении сравнительной степени. Продолжается их употребление для обозначения усиления качества без сравнительного оттенка. Обычно они заключают в себе элемент экспрессии, так как они, как правило, образуются от прилагательных с оценочным значением (ср. *Как поживаешь, друг умнейший, в Петербурге?* /А. И. Герцен/; *В этом и состоит величайшая их заслуга.* /Д. И. Писарев/).

Сравнительная степень, выражавшаяся формами на $\langle =ej-\check{s}= \rangle$, $\langle =aj-\check{s}= \rangle$, долгое время сосуществовавшая с превосходной степенью такого же образования, постепенно утрачивалась и к концу XIX в. почти целиком вышла из употребления.

В современном русск. яз. морфемы $\langle =ej-\check{s}= \rangle$, $\langle =aj-\check{s}= \rangle$ распределены между основами прилагательных таким образом, что они оказываются очень близкими к вариантам одного суффикса: $\langle =ej-\check{s}= \rangle$ присоединяется к основам не на заднеязычные (ср. *острейший, сильнейший, белейший, грубейший*), $\langle =aj-\check{s}= \rangle$ — к основам на заднеязычные, чередующиеся с шипящими (ср. *величайший, строжайший, тишайший*). Нарушают эту закономерность лишь два непродуктивных образования — *ближайший, нижайший*, где $\langle =aj-\check{s}= \rangle$ выступает после [ž], чередующегося с [z].

Образования на $\langle =ej-\check{s}= \rangle$, $\langle =aj-\check{s}= \rangle$ соотносительны узко морфологически с формами сравнительной степени на $\langle =ej-e \rangle$, $\langle =e \rangle$, и образование тех и других связано со сходными ограничениями (ср. *сильнее — сильнейший, хуже — худейший* X *тише — тишайший, крепче — крепчайший*). Поэтому нам думается целесообразным дать морфологический анализ этих образований вместе с анализом синтетических форм сравнительной степени.

ЛИТЕРАТУРА

- АГ-80 = *Русская грамматика. Том I.* Москва, «Наука», 1980.
- БРОМЛЕЙ, С. В.: *К истории образования форм сравнительной степени в русском языке.* In: Труды Института языкознания. Том VIII. Изд-во Академии наук СССР, Москва, 1957, 350–470.
- ВИНОГРАДОВ, В. В. — ШВЕДОВА, Н. Ю.: *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века I. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XIX века.* Москва, «Наука», 1964.
- ГОРБАЧЕВИЧ, К. С. и кол.: *Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка. Словарь-справочник.* Ленинград, «Наука», 1973.

- ЕСЬКОВА, Н. А.: *Образование синтетических форм степеней сравнения в современном русском литературном языке*. In: Развитие грамматики и лексики современного русского языка. Москва, «Наука», 1964, с. 235–255.
- ЗАЛИЗНЯК, А. А.: *Грамматический словарь русского языка*. Москва, «Русский язык», 1977.
- ИВАНОВ, В. В.: *Историческая грамматика русского языка*. Изд. второе, исправленное и дополненное. Москва, «Просвещение», 1983.
- НИКУЛИН, А. С.: *Степени сравнения в современном русском языке*. Изд-во Академии наук СССР, Москва-Ленинград, 1937.
- РОЗЕНТАЛЬ, Д. Э. — ТЕЛЕНКОВА, М. А.: *Практическая стилистика русского языка*. Москва, «Русский язык», 1976.
- РОЗЕНТАЛЬ, Д. Э. — ТЕЛЕНКОВА, М. А.: *Словарь трудностей русского языка*. Москва, «Русский язык», 1976.
- ШАХМАТОВ, А. А.: *Историческая морфология русского языка*. Москва, «Учпедгиз», 1957².
- ШУБА, П. П. и кол.: *Современный русский язык II (словообразование, морфонология, морфология)*. Минск, «Плопресс», 1998.
- ЯНОВИЧ, Е. И.: *Историческая грамматика русского языка*. Изд-во «Университетское», Минск, 1986.
- ADAMEC, P. — HRABĚ, V. — JIRAČEK, J. — MILOSLAVSKU, G. I. — ŽAŽA, S.: *Morfologie ruštiny I. Skriptum*. Brno 1996.
- BARNETOVA, V. — BĚLIČOVÁ-KRÍŽKOVÁ, H. — LEŠKA, O. — SKOUMALOVÁ, Z. — STRAKOVÁ, V.: *Russkaja grammatika I*. Academia, Praha 1979.
- BĚLIČOVÁ, H.: *Nástin porovnávací morfologie spisovných jazyků slovanských*. Nakl. Univerzity Karlovy, Praha 1998.
- HAVRÁNEK, B. a kol.: *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy I (hláskosloví a tvarosloví)*. SPN, Praha 1976.
- HORÁLEK, K.: *Úvod do studia slovanských jazyků*. ČSAV, Praha 1955.
- JUHÁSZ, J.: *Формы сравнительной степени с приставкой по- в современном русском литературном языке*. Studia Slavica ASH 4 (1958), s. 97–111.

MORFOLOGICKÁ ANALÝZA TVOŘENÍ SYNTETICKÝCH TVARŮ STUPŇOVÁNÍ V RUŠTINĚ

V článku je podán morfológický rozbor tvoření jednoduchých (syntetických) tvarů komparativu přídavných jmen a adjektivních příslovčí pomocí sufixálních morfů <=*ej-e*>, <=*e*>, <=*še*> a dále podob <=*ej-š*>, <=*aj-š*>, které jsou tradičně považovány za tvary superlativní. V popředí zájmu je stupeň produktivity těchto morfológických modelů a současně je poukázáno na jejich strukturální omezení; to souvisí s jejich fungováním v jazyce. Ilustrační materiál byl získán z gramatického slovníku A. A. Zalizňaka, částečně také z literatury různých žánrů 19. stol. V práci je mj. také věnována pozornost změnám, k nimž docházelo při tvoření a užívání komparativních tvarů v průběhu historického vývoje ruského jazyka.

Aleš Brandner
Ústav slavistiky
Filozofické fakulty MU
Arna Nováka I
660 88 Brno

